

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-135-140>

Механизм правовой защиты имиджа правоохранительной системы в современных условиях

Боржеева Мария Александровна

Управление Росгвардии по Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия,
maria2805@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты защиты имиджа правоохранительной системы. Обосновывается необходимость понимания функционирования механизма правовой защиты имиджа правоохранительной системы в сложных условиях современной реальности, выявления и практического применения предусмотренных действующим отечественным законодательством правовых средств, позволяющих обеспечивать безопасность всех структурных элементов этой системы. Ввиду высоких достижений человечеством в сфере современных технологий, включая уровень развития виртуального пространства, автором подчеркивается особая опасность стремительного распространения целенаправленно искаженной в негативную сторону как индивидуального имиджа (имиджа сотрудников правоохранительных структур), так и имиджа организации (правоохранительной системы в целом) информации через различные источники. Анализируются нормативные правовые источники, судебная практика, на основании которых автор делает выводы о возможных способах защиты имиджа правоохранительной системы с учетом деления последнего на персональный имидж (имидж отдельного сотрудника правоохранительных органов) и корпоративный имидж (имидж правоохранительной системы как организации). Делается вывод о том, что механизм правовой защиты имиджа правоохранительной системы в настоящее время существует в форме комплекса специальных правовых инструментов (материально-правовых и процессуальных средств, находящихся во взаимодействии), применяемых для регуляции возникающих в соответствующей сфере правоотношений. Однако его функционирование происходит «косвенно» посредством использования доступных правовых конструкций.

Ключевые слова: правоохранительная система, правоохранительные органы, эффективность правоохранительной деятельности, имидж правоохранительной системы, имидж сотрудников правоохранительных органов, защита имиджа правоохранительной системы, защита имиджа сотрудников правоохранительных органов

Для цитирования: Боржеева М. А. Механизм правовой защиты имиджа правоохранительной системы в современных условиях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 135—140. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-135-140>.

Original article

The mechanism of legal protection of the image of the law enforcement system in modern conditions

Maria A. Borzheeva

Directorate of the Russian Guard for the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russian Federation, maria2805@inbox.ru

Abstract. The article discusses the problematic aspects of protecting the image of the law enforcement system. The necessity of understanding the functioning of the mechanism of legal protection of the image of the law enforcement system in the difficult conditions of modern reality, the identification and practical application of the legal means provided for by the current domestic legislation to ensure the safety of all structural elements of this system is substantiated. In view of the high achievements of mankind in the field of modern technologies, including the level of development of virtual space, the author emphasizes the particular danger of the rapid spread of purposefully distorted in the negative side of both the individual image (image of law enforcement officers) and the image of the organization (law enforcement system as a whole) information through various sources. Regulatory legal sources and judicial practice are analyzed, on the basis of which the author draws conclusions about possible ways to protect

© Боржеева М. А., 2023

the image of the law enforcement system, taking into account the division of the latter into personal image (the image of an individual law enforcement officer) and corporate image (the image of the law enforcement system as an organization). It is concluded that the mechanism of legal protection of the image of the law enforcement system currently exists in the form of a set of special legal instruments (substantive and procedural means in interaction) used to regulate legal relations arising in the relevant sphere. However, its functioning occurs "indirectly" through the use of available legal structures.

Keywords: law enforcement system, law enforcement agencies, the effectiveness of law enforcement, the image of the law enforcement system, the image of law enforcement officers, the protection of the image of the law enforcement system, the protection of the image of law enforcement officers

For citation: Borzheeva M. A. The mechanism of legal protection of the image of the law enforcement system in modern conditions. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 135—140. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-135-140>.

Партнерство общества и государства, в основе которого должно, на наш взгляд, лежать поддержание правового правопорядка и стремление к высокому уровню правовой культуры, — залог их успешного, высокоэффективного и качественного обоюдного функционирования. Однако, доверие требует постоянного вложения сил и средств, ведь в большинстве случаев оно не возникает просто так. Именно сейчас, как никогда прежде, имидж правоохранительной системы становится тем самым, актуальным, современным и своевременным инструментом не только для построения «с нуля» качественно новых взаимоотношений государства и общества, но и для налаживания уже возникших контактов, для их дальнейшего поддержания, а также устранения каких-либо проблемных аспектов.

Очевидно, что подобному инструменту нужен и соответствующий «уход», обеспечивающий его бесперебойное, грамотное и адекватное использование сообразно имеющимся условиям. Иными словами, имидж правоохранительной системы как чрезвычайно значимый юридический феномен требует не только своего признания, продуктивной реализации, но также нуждается в обеспечении качественной защиты посредством использования соответствующих его сущностным особенностям, определяемым компонентным составом и содержанием, возникающих отношений, правовых средств.

При очевидной значимости правоохранительной системы, особенно в текущих непростых геополитических условиях, ни в одном из регулирующих обозначенную сферу общественных отношений нормативных правовых актах мы не обнаружили положений, касающихся имиджа правоохранительных органов, их структурных подразделений и образующих их кадровый состав сотрудников. Полагаем, именно сейчас необходимо понимание, каким

образом функционирует механизм правовой защиты имиджа правоохранительной системы, при помощи каких правовых средств возможно обеспечение такой защиты. Система, ответственная за безопасность страны и проживающих в ней граждан, сама нуждается в гарантированной безопасности всех входящих в ее состав элементов.

В настоящее время большую опасность может иметь целенаправленное искажение в негативную сторону как индивидуального имиджа (имиджа сотрудников правоохранительных структур), так и имиджа организации (правоохранительной системы в целом) путем распространения не соответствующих действительности сведений. В частности подобную угрозу может представлять формируемая в средствах массовой информации (далее — СМИ) реальность. Одним из видов информации, касающейся правоохранительных органов, является негативная информация, которая выставляет реализуемую физическим лицом (в нашем случае, сотрудниками правоохранительных структур) или организацией (правоохранительная система в целом) деятельность в отрицательном свете, тем самым причиняя урон имиджу субъекта-носителя [1, с. 9].

Указывается, что около 40—45 % доносимых СМИ сведений о правоохранительной деятельности имеют характер недостоверных. Ради повышения рейтинга печатные издания (ежедневные публикации в «желтой прессе», как например, «Твой день», «Жизнь»), информационные агентства (ИА Яедпит, «Росбалт»), интернет-ресурсы занимаются дискредитацией сотрудников правоохранительных органов. При этом отмечается, что очень часто публикации являются «заказными», а выполнением подобных «заказов» занимаются «черные политтехнологи». И одним из ярких примеров, подтверждающих это, служит дело майора милиции из

Новороссийска А. Дымовского, разместившему на популярном видеохостинге *Youtube* личное обращение к В. В. Путину, содержащее клевету в адрес своего руководства [2, с. 56].

И это далеко не единственный случай, когда компрометирующие видеоролики, прицельно уничтожающие российские правоохранительные структуры, выставляются на всеобщее обозрение и обсуждение [3]. Вполне закономерно, что «война компроматов» негативно отражается на имидже, снижая эффективность осуществляемых правоохранительных функций, в том числе за счет лишения сотрудников профессиональной мотивации, стремления бороться с преступностью [4, с. 128].

Современные технологии и безграничные возможности виртуального пространства, обуславливают чрезвычайно стремительное распространение «фейковой» информации в различной форме. Как верно отмечается специалистами правовой сферы МВД России, закрепление на законодательном уровне в качестве основных задач — обеспечение защиты, чести, достоинства и деловой репутации сотрудников — положило начало формированию соответствующей нормативной базы, которая является очень важным звеном в процессе создания и поддержания положительного имиджа правоохранительной системы и развития взаимодействия между правоохранительными органами и гражданским обществом [5].

Так, для сотрудников структур, ответственных за обеспечение законности и правового порядка, был разработан и утвержден приказ МВД России от 19 декабря 2018 года № 850 как специальный нормативный правовой акт, регулирующий вопросы, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации [6]. В указанном документе, кроме опровержения как способа защиты в случае размещения в СМИ недостоверной информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию блюстителей правопорядка [7], также предусмотрен административно-правовой или уголовно-правовой судебный порядок защиты от распространения, не соответствующих действительности сведений, а также отдельно выделена возможность реализации подобной защиты в рамках гражданского судопроизводства (п. 19—19.3).

Очевидно, что приведенные нами ранее примеры можно квалифицировать как нарушения, совершенные в публично-правовой сфере, именно поэтому в качестве одного из средств правовой защиты имиджа правоохранительной системы как важнейшего функционального

элемента государства от подобной дискредитации выступают уголовное преследование и применение мер административного воздействия. Так, Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривается ответственность за клевету (ст. 128.1), за заведомо ложный донос о совершении общественно опасного противоправного деяния (ст. 306 УК РФ), за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей либо в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ) [8]. В рамках административного права защита имиджа сотрудников правоохранительных органов может осуществляться через применение мер, предусмотренных статьей 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [9].

Полагаем, что в настоящее время большое значение для физических лиц и организации (правоохранительной системы) также приобретают гражданско-правовые средства, обеспечивающие возможность защиты и восстановления принадлежащего им имиджа. И здесь необходимо отметить, что, если констатируемое отсутствие в российском законодательстве понятия «имидж», каких-либо нюансов его использования, не представляет из себя непреодолимый барьер, препятствующий запуску механизмов его правовой защиты в отношении субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, за счет существования таких, активно употребляемых терминов и нормативно закреплённых формулировок, как «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», «интеллектуальные права», «исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации», «авторское право», «интеллектуальная собственность» и других в зависимости от конкретной спорной (конфликтной) ситуации, то для правоохранительных органов, не являющихся коммерческими организациями, это становится весьма проблематичным вопросом.

Вероятно, единственным возможным на сегодняшний день способом обеспечить защиту имиджа правоохранительной системы в целом в частно-правовой сфере становится использование правовых конструкций, связанных с защитой деловой репутации, чести и достоинства, но только в отношении конкретных лиц, находящихся на соответствующей государственной службе. Верховным Судом Российской Федерации было провозглашено, что «право граждан на защиту деловой репутации

является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц — одним из условий их успешной деятельности» [10]. Таким образом, с учетом указанного положения, а также в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющей основной механизм правовой защиты деловой репутации, в настоящее время не только физические, но и юридические лица наделены правом в судебном порядке требовать опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространитель таких сведений не докажет, что они соответствуют действительности.

Однако «некоммерческая природа» правоохранительной деятельности фактически лишает соответствующие органы возможности обращаться в судебные органы за защитой. Отсутствие в правоприменительной практике единого подхода к определению понятия «деловая репутация» негативно отражается на защите деловой репутации отдельных субъектов права. Ярким примером этому является судебная практика по вопросам, связанным с защитой деловой репутации органов внутренних дел Российской Федерации. Так, некоторые суды вообще отказывают в защите подобного рода исков по причине непризнания за органами внутренних дел права на деловую репутацию. В качестве обоснования отказа в удовлетворении требований соответствующих органов внутренних дел суды могут приводить доводы, основной посыл которых заключается в том, что, исходя из возложенных на правоохранительные органы функциональных задач, а также самого значения понятия «деловая репутация», связанного с реализацией коммерческой деятельности и формируемыми в результате этого контрагентами, потребителями, партнерами оценкой, представлением о компании, способными повлиять на подобную деятельность, они не могут обладать деловой репутацией, и защите может подлежать только репутация [11].

Мы же разделяем позицию А. М. Хужина, по мнению которого правоохранительные органы являются носителями деловой репутации, выраженной сформировавшимся общим мнением как о качестве реализуемой ими деятельности как правоохранительного органа и органа государственной власти, так и о качествах, достоинствах или недостатках, образующих их кадровый состав сотрудников, являющихся должностными лицами. Это также подтверждает идею о комплексе имиджа правоохранительной системы, включающей в себя две его

основные разновидности (индивидуальный и организационный), поскольку очевидно, что, говоря о репутации правоохранительного органа, так или иначе встает вопрос о деловой репутации каждого отдельно взятого сотрудника [12].

В судебных решениях отмечается, что образ МВД России складывается из имиджа каждого сотрудника, поэтому репутация полицейского не может рассматриваться исключительно как его частное дело. Защита деловой репутации реально способствует формированию положительного образа сотрудника полиции, поддерживает авторитет МВД России в глазах общественности, повышает уровень доверия к МВД России со стороны граждан. Образ правоохранительного органа складывается из имиджа каждого сотрудника органов внутренних дел, из чего следует, что необоснованная и не соответствующая действительности оценка деятельности полиции и ее сотрудников причиняет существенный вред его нематериальным интересам [13].

Получается, что в настоящее время единственным выходом для включения механизма правовой защиты имиджа в сфере частного права остается «точечная» защита репутации сотрудников правоохранительных органов, то есть защита индивидуального имиджа. Важным видится то, что судами подчеркивается значимость персонального положительного имиджа как вложения в «общий» имидж всей правоохранительной системы.

Так, в определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 года по делу № 88-11679/2020, помимо перечисления особенностей правоохранительной службы как профессиональной деятельности, указывается необходимость признания приоритета государственных и служебных интересов над личными, в связи с чем недобросовестное соблюдение предъявляемых к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел требований наносит ущерб не только имиджу самого нарушителя (сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации), но также «авторитету ГУ МВД РФ по Волгоградской области и всей правоохранительной системе России в целом» (курсив наш. — М. Б.) [14].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что механизм правовой защиты имиджа правоохранительной системы в настоящее время существует в форме комплекса специальных правовых инструментов (материально-правовых и процессуальных средств, находящихся во

взаимодействии), применяемых для регуляции возникающих в соответствующей сфере правоотношений. Однако его функционирование происходит «косвенно» посредством использования доступных правовых конструкций, в частности рассмотренных выше способов защиты чести, достоинства и репутации сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, механизм правовой защиты имиджа правоохранительной системы опосредует юридически значимую деятельность, имеющую совокупно либо в отдельности достижение очень важных целей, среди которых и поддержание на высоком уровне статусных параметров правоохранительных органов; и ликвидация (а также дальнейшая профилактика) нежелательных факторов, отрицательно сказывающихся на имидже; и возможная дополнительная положительная в глазах общественности оценка профессиональной деятельности, осуществляемой правоохранительными структурами.

Список источников

1. Формирование «медийного образа» сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / под. ред. А. Л. Ситковского. Москва: Академия управления МВД России, 2019. 72 с.
2. Дьяченко Н. Н. Формы и виды дискредитации сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2013. № 3. С. 55—59.
3. МВД Приморья обвинило автора ролика о полицейском с «сотнями килограммов денег» в неуважении к власти. URL: <https://dailystorm.ru/news/mvd-primorya-obvinilo-avtora-rolika-o-policeyskom-s-sotnyami-kilogrammova-deneg-v-neuvazhenii-k-vlasti> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Дьяченко Н. Н. Влияние дискредитации на профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел к борьбе с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 126—129.
5. Дискредитация по защите сотрудников ОВД. Правовое регулирование деятельности по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел по защите от дискредитации. URL: <https://волосово.78.mvd.rf/document/15314600> (дата обращения: 12.10.2022).
6. Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России: приказ МВД России от 19 декабря 2018 года № 850. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2022).

7. О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 // Российская газета. 1992. 8 февраля.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 25-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

10. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

11. Решение Ленинского районного суда г. Саранска (Республика Мордовия) от 29 декабря 2015 года по делу № 2-4588/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uWMqHgHIOWJj> (дата обращения: 20.10.2022).

12. Защита деловой репутации: теория, практика, техника: монография / под общ. ред. А. М. Хужина. Москва: Юрлитинформ, 2020. 216 с.

13. Решение Сарапульского городского суда (Удмуртская республика) № 2-2169/2017 2-2169/2017-М-1902/2017 М-1902/2017 от 19 октября 2017 года по делу № 2-2169/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.10.2022).

14. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 года по делу № 88-11679/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2022).

References

1. Formation of the “media image” of an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation: a textbook / ed. by A. L. Sitkovsky. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019. 72 p. (In Russ.)
2. Dyachenko N. N. Forms and types of discrediting employees of internal affairs bodies. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 3, pp. 55—59. (In Russ.)
3. The Ministry of Internal Affairs of Primorye accused the author of the video about a policeman with “hundreds of kilograms of money” of disrespect for the authorities. URL: <https://dailystorm.ru/news/mvd-primorya-obvinilo-avtora-rolika-o-policeyskom-s-sotnyami-kilogrammova-deneg-v-neuvazhenii-k-vlasti> (accessed 20.10.2022). (In Russ.)
4. Dyachenko N. N. The influence of discredit on the professional motivation of employees of internal affairs bodies to combat crime. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, pp. 126—129. (In Russ.)
5. Discrediting the protection of police officers. Legal regulation of activities to protect the honor, dignity

and business reputation of employees of internal affairs bodies for protection from discredit. URL: <https://volosovo.78.mvd.rf/document/15314600> (accessed 12.10.2022). (In Russ.)

6. On the organization of the protection of honor, dignity and business reputation of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, federal state civil servants and employees of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in connection with the performance of their official activities, the business reputation of units of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 850 of December 19, 2018. Access from the references legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.10.2022). (In Russ.)

7. On the mass media: the law of the Russian Federation no. 2124-1 of December 27, 1991. *Rossiyskaya Gazeta*, 1992, February 8. (In Russ.)

8. Criminal Code of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)

9. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: federal law of the Russian Federation

no. 25-FZ of December 30, 2001. *Rossiyskaya Gazeta*, 2001, December 31. (In Russ.)

10. On judicial practice in cases of protecting the honor and dignity of citizens, as well as the business reputation of citizens and legal entities: decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 3 of February 24, 2005. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2005, no. 4. (In Russ.)

11. Decision of the Leninsky District Court of Saransk (Republic of Mordovia) of December 29, 2015 in case no. 2-4588/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uW-MqHgHlOWJj> (accessed 20.10.2022). (In Russ.)

12. Protection of business reputation: theory, practice, technique: monograph / ed. by A. M. Khuzhin. Moscow: YurLitinform Publ., 2020. 216 p. (In Russ.)

13. Decision of the Sarapulsky City Court (Udmurt Republic) no. 2-2169/2017 2-2169/2017~M-1902/2017 M-1902/2017 of October 19, 2017 in case no. 2-2169/2017. URL: <https://sudact.ru> (accessed 20.10.2022). (In Russ.)

14. Ruling of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction of August 20, 2020 in case no. 88-11679/2020. Access from the references legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.10.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.01.2023; одобрена после рецензирования 26.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 24.01.2023; approved after reviewing 26.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.